Канокова Ляна Юрьевна

ФАКТИЧЕСКОЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

В статье рассматриваются проблемы соотношения юридического и фактического задержания. Анализируются вопросы, касающиеся, во-первых, момента фактического задержания и доставления в органы внутренних дел; во-вторых, субъектов, которые вправе осуществлять фактическое задержание; в-третьих, исчисления процессуальных сроков, связанных с задержанием по подозрению в совершении преступления. Делается вывод о необходимости регламентирования в УПК РФ порядка фактического задержания и субъектов применения этой меры процессуального принуждения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/8-2/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. II. С. 58-61. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Алексеев А. С.** Кто есть кто в российской рок-музыке. М.: АСТ; Астрель; Харвест, 2009.
2. **Библия.** Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. В русском переводе с параллельными местами. Минск: ПСП «Вэлед», 1992. Ветхий Завет. 926 с.; Новый Завет. 296 с.
3. **Ильин А. Н.** Анализ критического взгляда на юродство (по материалам книги Н. Баркова 1864 года: «Двадцать шесть московскихъ лже-пророковъ, лже-юродивыхъ, дуръ и дураковъ») // Аджигиреев А. А., Александров Д. С., Ильин А. Н. и др. Научные исследования: информация, анализ, прогноз: монография / под общ. ред. О. И. Кирикова. М. – Воронеж: Наука-Информ; ВГПУ, 2013. Кн. 41. С. 92-109.
4. **Ильин А. Н.** Онтологическая сущность юродства // Религия и общество: традиции, особенности и генезис духовных и культурных ценностей: коллективная монография / под общ. ред. О. И. Кирикова. М. – Воронеж: Наука-Информ; Изд-во Воронеж. гос. пед. ун-та, 2012. Кн. 3. С. 85-103.
5. **Ильин А. Н.** Онтологический смысл юродства: монография / под ред. О. И. Кирикова. М. – Воронеж: Наука-Информ; ВГПУ, 2013. 298 с.
6. **Ильин А. Н.** Осмысление критического взгляда на юродство Ивана Корейши и Семѐна Митрича (по мат-лам книги Н. Баркова 1864 года: «Двадцать шесть московских лже-пророков, лже-юродивыхъ, дуръ и дураковъ») // Сборник материалов научной сессии учѐных (22-26 апреля 2013 года): сб. ст. Альметьевск: АГНИ, 2013. С. 52-61.
7. **Ильин А. Н.** Феномен изменѐнного состояния сознания // Философия, педагогика и социология в XXI веке: мат-лы междунар. науч. конф. / под общ. ред. О. И. Кирикова. М. – Воронеж: Наука-Информ; Изд-во Воронеж. гос. пед. ун-та, 2013. С. 46-67.
8. **Ильин А. Н.** Феноменология юродства // Казанская наука. Казань: Казанский Издательский Дом, 2014. № 1. С. 106-108.
9. **Ильин А. Н.** Юродство как протест против мшелоимства // Казанская наука. Казань: Казанский Издательский Дом, 2014. № 2. С. 118-121.
10. **Ильин А. Н.** Юродство как российский феномен // Религия и общество: традиции, особенности и генезис духовных и культурных ценностей: коллективная монография / под общ. ред. О. И. Кирикова. М. – Воронеж: Наука-Информ; Изд-во Воронеж. гос. пед. ун-та, 2012. Кн. 3. С. 104-122.
11. **Ильин А. Н.** Юродство как самотрансценденция // Казанская наука. Казань: Казанский Издательский Дом, 2014. № 3. С. 117-119.
12. **Юродивые** // Энциклопедический словарь. С.-Петербургъ: Издатели Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ), И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ), 1904. Т. XLI (81). Эрданъ – Яйценошеніе.

ENTELECHY OF AFFECTED FEEBLE-MINDEDNESS IN CREATIVITY OF ALEXANDER BASHLACHEV

Il'in Aleksei Nikolaevich, Ph. D. in Philosophy
Almetyevsk State Oil Institute
alexeyilyin.74@mail.ru

The article is devoted to the manifestation of affected feeble-mindedness in the creativity of Alexander Bashlachev. The author analyzes the poetry of A. Bashlachev as a special type of affected feeble-mindedness of the XX century. The elements of the goal-setting and entelechy of affected feeble-mindedness in his poems and songs are considered. The specificity of the term ~~–e~~ntelechy" use is analyzed. It is shown that in A. Bashlachev's creativity there are many symbols and metaphors. The conclusion that the poet is a striking feeble-minded of the soviet period is drawn.

Key words and phrases: affected feeble-mindedness; entelechy; creativity; poetry; insanity; goal-setting.

УДК 343.1
Юридические науки

В статье рассматриваются проблемы соотношения юридического и фактического задержания. Анализируются вопросы, касающиеся, во-первых, момента фактического задержания и доставления в органы внутренних дел; во-вторых, субъектов, которые вправе осуществлять фактическое задержание; в-третьих, исчисления процессуальных сроков, связанных с задержанием по подозрению в совершении преступления. Делается вывод о необходимости регламентирования в УПК РФ порядка фактического задержания и субъектов применения этой меры процессуального принуждения.

Ключевые слова и фразы: процессуальное принуждение; задержание по подозрению в совершении преступления; фактическое задержание; юридическое (процессуальное) задержание; субъекты задержания; протокол задержания.

Канокова Ляна Юрьевна
Северо-Кавказский институт (филиал) Краснодарского университета МВД России
kanokova91@mail.ru

ФАКТИЧЕСКОЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ©

Право человека на неприкосновенность и свободу в собственном волеизъявлении – не только конституционное, но и естественное право. Свобода присуща человеку с момента рождения, однако в полной мере

© Канокова Л. Ю., 2014

реализация этого права становится возможной по достижении лицом совершеннолетия. Вместе с тем, уголовное судопроизводство защищает права всех граждан в равной мере, по этой причине при производстве по уголовному делу в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступления, за которое они могут быть в установленном законом порядке привлечены к уголовной ответственности, специально уполномоченные должностные лица и органы применяют меры уголовно-процессуального принуждения. Такие меры служат средствами реализации назначения уголовного судопроизводства [13, с. 24-26], но ограничивают предусмотренные конституцией права и свободы лиц, нарушивших закон.

Расследование уголовного дела складывается из долгой кропотливой работы по обнаружению, закреплению и проверке доказательств, принятия решений лицом, ведущим расследование, и совершаемых в соответствии с этими решениями процессуальных действий, даже в случаях, когда преступление не является латентным и совершено в условиях очевидности, или лицо, привлекаемое к ответственности, не отрицает свою виновность в его совершении.

По общему положению, ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина допускается лишь на основании федерального закона, целеуказанием при этом может выступать только защита основ государственного и конституционного строя, обеспечения обороны и безопасности государства, жизни, здоровья, прав и законных интересов ее граждан.

Назначение мер уголовно-процессуального принуждения определяется необходимостью создания оптимальных условий для доказывания.

В соответствии с УПК РФ, к мерам процессуального принуждения относятся: 1) задержание подозреваемого; 2) меры пресечения; 3) иные меры процессуального принуждения.

Понятие задержания по подозрению в совершении преступления в УПК РФ отсутствует. Процессуальная природа задержания по подозрению в совершении преступления включает в себя фактическую и юридическую (процессуальную) составляющие. В литературе уголовно-процессуального и криминалистического толка задержание нередко рассматривается наряду со следственными действиями как мера процессуального принуждения, используемая в качестве самостоятельного способа получения доказательств. Следует отметить, что само по себе фактическое задержание не образует такую меру без составления необходимых документов, в частности протокола.

Задержание подозреваемого – это кратковременное ограничение свободы. Основания для осуществления этого действия, внесенные в протокол, одновременно выступают в качестве фактических данных, обстоятельств, имеющих доказательственное значение. Однако, безусловно, целью задержания является не получение доказательств, а лишение лица, подозреваемого в совершении преступления, возможности оказать неправомерное влияние на процесс расследования, противодействие установлению истины по уголовному делу, скрыться от органов дознания, следствия и судебных органов, продолжить противоправную деятельность. Это должно рассматриваться в качестве приоритетного интереса системы правосудия.

Значение правомерного задержания для предварительного расследования существенно и по причинам предоставления возможности качественного и своевременного допроса фактически и процессуально задержанного лица. Оно позволяет тщательно допросить задержанного и установить, при согласии лица давать показания, широкий круг обстоятельств, в числе которых и обстоятельства подготовки, совершения и сокрытия преступления.

Общим признаком для всех предусмотренных законом мер уголовно-процессуального принуждения выступает возможность применения таких мер вне связи с волеизъявлением и желаниями лиц, в отношении которых они применяются. Визуально принудительный характер мер выражается в воздействии психического, морального и физического характера на поведенческую и мотивационную сферу, прежде всего, для пресечения неправомерного поведения. Наряду с задачами пресечения могут решаться и задачи его профилактики, находящиеся в предупредительной сфере деятельности [15, с. 26-31]. С учетом существа деятельности по пресечению преступного посягательства в научной литературе высказывались предложения о признании такой разновидности задержания как задержание с поличным поводом к возбуждению уголовного судопроизводства [18, с. 32-33]. Предлагается также дополнить уголовно-процессуальный закон нормой, регламентирующей задержание с поличным как разновидность задержания, проводимого до возбуждения уголовного дела по аналогии с осмотром [11, с. 146-153].

Совершенно очевидно, что законодатель в УПК РФ разделяет понятия юридическое и фактическое задержание. В практической деятельности понятия также существуют вне зависимости друг от друга: задержание в физическом смысле состоит в фактическом ограничении свободы лица, в «ограничении свободы непосредственно после захвата, а также в период доставки в компетентное учреждение, опроса, установления личности, освидетельствования задержанного» [14, с. 93-94]; задержание в юридическом смысле состоит в оформлении протокола задержания, то есть в закреплении факта задержания в формализованном виде.

Фактическое задержание, в отличие от процессуального, содержит в действиях большое количество стрессовых факторов, которые изучаются в большей степени в рамках криминалистики и тактико-специальной подготовки. В их числе: опасность для жизни и здоровья участников задержания и третьих лиц; динамично развивающаяся ситуация как на стадии подготовки, так и в активной стадии задержания; высокий уровень ответственности лица, принимающего ключевые решения; необходимость глубокого и всестороннего анализа обстановки в условиях незначительного количества времени.

А. В. Гриненко указывает на то, что законодатель обоснованно сформулировал в п. 11 ст. 5 УПК РФ понятие именно процессуального задержания, которое содержательно, по его мнению, «полностью соответствует Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод» [7, с. 48-49] и другим международным документам. Мы же в этой связи считаем необходимым отметить, что в УПК РФ не нашла закрепление дефиниция «момент фактического задержания». В настоящее время о содержании продолжается дискуссия, которую мы ставим своей задачей осветить хотя бы в незначительной ее части, обозначив основные отличия точек зрения на рассматриваемую в статье проблематику.

УПК предусматривает только порядок процессуального задержания (ст. 92), регламентируемый с момента доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю. Но на практике задержание подозреваемого начинается не с доставления: напротив, доставление завершает первую стадию задержания – фактическое задержание. Анализ мнений по данному вопросу позволяет сделать вывод о том, что они могут быть систематизированы. Одни авторы полагают, что фактическое задержание наступает в момент ограничения свободы лица в части передвижения (перемещения) в пространстве, независимо от причин этого явления [6, с. 217]. Другие утверждают, что оно состоит не только в факте ограничения свободы, что не исчерпывает понятия «задержание», но и охватывает процесс доставления лица в орган внутренних дел [3; 8, с. 140-142]. Такая позиция не выдерживает критики в виду того, что с момента ограничения свободы до доставления лица в отдел может пройти достаточно большой промежуток времени, в особенности если речь идет о населенных пунктах негородского типа. В комментарии к УПК РФ под общей редакцией В. И. Радченко указывается, что фактическим задержанием является момент в рамках временных характеристик, с которого лицо удерживается с применением физического насилия или без такового и лишается свободы распоряжаться собой. Также справедливо указывается на то, что «этот момент может несколько опережать время доставления задержанного к следователю (дознавателю)» [12, с. 220].

Мы в целом поддерживаем мнение о том, что разграничением между понятием «фактическое задержание» и юридическим оформлением факта задержания является составление в соответствии со ст. 92 УПК РФ протокола задержания, порождающего субъективное право подозреваемого обжаловать это решение в суд [10, с. 6-8]. До составления этого процессуального документа мы не можем вести речь о состоявшемся факте задержания в процессуальном смысле этого слова. Более того, мы считаем, что до возбуждения уголовного дела юридическая природа физического (фактического) задержания лица не может регулироваться нормами уголовно-процессуального права, так как находится за пределами уголовного судопроизводства, что не исключает возможность фиксации необходимых сведений в служебных документах [19, с. 92-96]. Также в литературе высказывается мнение о том, что решение об уголовно-процессуальном задержании подозреваемого должно приниматься только после оценки результатов его осмотра места задержания, допроса и досмотра [2, с. 11-13].

В определении задержания подозреваемого п. 11 ст. 5 УПК РФ [20] законодатель, указав, что срок задержания исчисляется с момента фактического задержания, сделал понятие последнего ключевым при исчислении срока. Далее, в п. 15 данной статьи он определил момент фактического задержания как момент производимого в порядке, установленном УПК РФ, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления. Последнее из определений в УПК не дается. По нашему мнению, острой необходимости в нем нет, однако указание на порядок фактического лишения свободы, перечень охватываемых действий либо признаки фактического задержания предотвратило бы дальнейшую полемику в этом направлении.

В специальной литературе существуют и другие точки зрения относительно определения момента фактического задержания, когда под ним подразумевается оформление задержания процессуального: принятие решения о взятии под стражу доставленного лица, объявление его подозреваемым, составление протокола задержания [5, с. 57; 9, с. 30]. На необходимость исчисления срока задержания с момента составления протокола задержания указывает также Р. Абдрахманов, мотивируя это тем, что только составление соответствующего документа о задержании порождает ряд правовых последствий [1, с. 21-22].

По нашему мнению, такая позиция противоречит УПК, так как в этом случае отсутствовала бы необходимость разъяснения понятия фактического задержания, а достаточно было бы просто указать на то, что срок задержания исчисляется с момента составления протокола [4, с. 14-18].

Существует еще одна проблема, на которую мы бы хотели обратить внимание, – вопрос о субъектах задержания. Мнения среди различных авторов по этому поводу диаметрально противоположены.

Например, М. Е. Токарева считает, что захват лица и действия не уполномоченного на производство процессуальной деятельности работника правоохранительного органа или иного лица по его доставлению в орган дознания, к следователю не могут рассматриваться в качестве составной части уголовно-процессуального задержания или фактического задержания в смысле, придаваемом ему уголовно-процессуальным законом [16, с. 35-36].

По нашему мнению, необходимо прямо прописать в УПК право частных лиц осуществлять фактическое задержание подозреваемого [17, с. 110-114], что отчасти соотнесло бы между собой нормы Уголовного и Уголовно-процессуального кодекса и внесло ясность в точки отчета временных интервалов для некоторых сроков, установленных для лица, ведущего расследование, в части уведомления о задержании органов прокуратуры, допроса лица, подозреваемого в совершении преступления, или постановки в судебном порядке вопроса об избрании меры пресечения; либо указать на то, что задержание по подозрению в совершении преступления вправе осуществлять только специально уполномоченные на то лица правоохранительных

органов. Существующие разночтения закона осложняют правоприменительную практику и не способствуют тенденциям унификации законодательства, устранения коллизий права. Нам представляется, что в законе может быть прописан механизм фактического задержания частными лицами, а также их обязанности по уведомлению в возможно короткий срок специализированных органов о произведенном задержании и принятии мер к доставлению задержанного в ближайший орган внутренних дел или опорный пункт полиции.

Список литературы

1. **Абдрахманов Р.** Проблемы уголовно-процессуального задержания // Законность. 2003. № 3. С. 21-22.
2. **Багмет А. М.** Особенности уголовно-процессуального задержания подозреваемых в подстрекательстве к массовым беспорядкам, организации массовых беспорядков и участии в массовых беспорядках // Юридический мир. 2012. № 8. С. 11-13.
3. **Безлепкин Б. Т.** Уголовный процесс России: учеб. пособие. М.: Кнорус, 2008. 472 с.
4. **Березина Е. С.** Проблемы правовой регламентации фактического задержания подозреваемого // Российский следователь. 2008. № 15. С. 14-18.
5. **Булатов Б. Б.** Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве. Омск: Изд-во Омской акад. МВД России, 2003. 320 с.
6. **Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н.** Уголовный процесс: учебник / под ред. В. Н. Григорьева. М.: Эксмо, 2006. 816 с.
7. **Гриненко А. В.** Обоснованность задержания и заключения под стражу по УПК РФ // Журнал российского права. 2005. № 9. С. 48-49.
8. **Гриненко А. В.** Уголовный процесс: учебник. М.: НОРМА, 2008. 496 с.
9. **Гуляев А. П.** Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. В. Мозякова. М.: Экзамен, 2002. 565 с.
10. **Денисова С. Ю.** Задержание подозреваемого – фактическое и процессуальное. Судебный контроль за его законностью // Российский следователь. 2010. № 16. С. 6-8.
11. **Карагодин В. Н.** Теория и практика задержания с поличным в российском уголовном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 146-153.
12. **Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации** / под общ. ред. В. И. Радченко. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2003. 1040 с.
13. **Луговец М. В.** Меры уголовно-процессуального принуждения, их понятие и значение // Следователь. 2003. № 7. С. 24-26.
14. **Маслов И.** Проблемы применения законодательства о задержании подозреваемого // Уголовное право. 2012. № 1. С. 93-94.
15. **Мельников В. Ю.** О совершенствовании норм УПК РФ, связанных с задержанием подозреваемого // Журнал российского права. 2003. № 9. С. 26-31.
16. **Меры процессуального принуждения в досудебном производстве по уголовным делам** / под ред. М. Е. Токаревой. М.: Юрлитинформ, 2005. 179 с.
17. **Наумов М. В.** «Фактическое задержание» и доставление лица по подозрению в совершении преступления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3. Ч. 1. С. 110-114.
18. **Пидусов Е. А.** Задержание подозреваемого в незаконном обороте наркотиков. М.: Юрлитинформ, 2007. 152 с.
19. **Супрун С.** Разграничение физического, фактического и уголовно-процессуального задержания // Уголовное право. 2007. № 1. С. 92-96.
20. **Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации**: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ACTUAL AND PROCEDURAL DETENTION IN CRIMINAL PROCEDURE: CORRELATION OF CONCEPTIONS

Kanokova Lyana Yur'evna
North-Caucasian Institute (Branch) of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
kanokova91@mail.ru

The article examines the problems of the correlation of actual and juridical detention. The author analyzes the issues concerning, firstly, the moment of actual detention and conveying to the bodies of internal affairs; secondly, the subjects, which have the right to exercise actual detention; thirdly, the calculation of procedural periods in relation to detention on suspicion of committing an offence. The researcher makes a conclusion about the necessity for regulating the procedure of actual detention and subjects competent to apply this measure of procedural compulsion in the Criminal-Procedural Code of the Russian Federation.

Key words and phrases: procedural compulsion; detention on suspicion of committing offence; actual detention; juridical (procedural) detention; subjects of detention; detention report.